

СОДЕРЖАНИЕ

Белый лабрадор	5
Копилка мечты и альбом мечты	17
Мальчик Дэрил, который много зарабатывал	27
Заработки моего кузена	39
Бывший хозяин Мани	51
Долги: что мои родители делали неправильно	59
В гостях у Гольдштерна	67
Госпожа Трумпф	77
Приключение	85
В старом подвале	93
Родители не понимают... ..	101
Возвращение госпожи Трумпф	109
Большой кризис	119
Инвестиционный клуб	127
Выступление	137
Клуб начинает вкладывать деньги	143
Бабушка с дедушкой не хотят рисковать	153
Конец большого приключения	163
Стойте на собственных ногах	169
«Предисловие» для взрослых	175
Приложение	187

Белый лабрадор

Я всегда мечтала о собаке. Но мы жили на съемной квартире, а хозяин запретил держать в доме животных. Папа пытался поговорить с ним, однако все было бесполезно. Есть такие люди, с которыми просто невозможно говорить. Он утверждал, что другие жильцы против собак. Это полная чушь! Я знала, что семьи с третьего и четвертого этажей тоже хотели бы иметь собак. Все дело в том, что хозяин сам не любил животных.

Папа сказал однажды: «Дело не в собаке. Он сам себя не любит и не хочет, чтобы другим было хорошо». После этого я некоторое время внимательно наблюдала за хозяином. Он и в самом деле был несчастным и от этого очень злым. Когда мама в очередной раз завела с ним речь о собаке, хозяин угрозил, что выселит нас из дома.

Я и сегодня уверена, что никто не вправе запрещать людям держать собак. Поэтому имеет смысл купить себе собственный дом хотя бы для того, чтобы держать там животных.

Спустя некоторое время родители действительно купили себе дом с садом. У меня появилась собственная комната, и я чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Но родители были далеко не так рады, потому что покупка оказалась дороже, чем предполагалось. Я поняла, что с деньгами у нас туго, поэтому решила на некоторое время оставить свои желания при себе. Но мне так хотелось иметь собаку!

Однажды утром мама разбудила меня и сказала взволнованным голосом: «Кира, вставай быстрее! Около дома лежит раненая собака». Я вскочила с кровати и бросилась к двери. И правда, в углу между домом и гаражом лежал белый пес. Он крепко спал и вздрагивал во сне.

На спине у него была кровоточащая рана сантиметров шесть длиной. Похоже было, что его отделали другие собаки, после чего он припелся сюда и, обессиленный, уснул. Мне стало его жалко. «Как же можно кусать такого замечательного пса?» — подумала я. Тут он проснулся и посмотрел на меня своими большими глазами. Потом пес встал и сделал несколько шагов в мою сторону, но он был так слаб и так дрожал, что лапы у него разъехались и он плюхнулся на пузо. Я сразу же полюбила его.

Мы осторожно перенесли пса в машину и отвезли к ветеринару. Тот зашил рану на спине и сделал несколько уколов. Пес успокоился и уснул. Ветеринар сказал, что рана действительно от укуса, но скоро должна зажить. Он также сообщил нам, что порода собаки — лабрадор. Это на удивление добродушные и умные животные. Они очень любят детей. Из

них получают самые лучшие поводыри для слепых. Пока врач рассказывал, я гладила белую шерсть пса. Какая она была мягкая и нежная!

Пес даже не почувствовал, как мы отвезли его домой и осторожно положили на подстилку в кухне. Я не сводила с него глаз. «Скорее бы он поправился!» — думала я.

Но беспокоилась я понапрасну. Белый пес быстро встал на ноги. Однако тут появилась еще одна серьезная проблема: мы ведь не знали, чей он и откуда. Имели ли мы право оставлять его у себя? Я не на шутку испугалась. А что, если родители не захотят держать собаку? Денег-то у нас не так много.

Конечно, мы должны были отыскать его владельца. Однако втайне я надеялась, что мы никого не найдем. Папа дал объявление в газету и обзвонил несколько приютов для бездомных собак в округе. Но никто ничего не слышал о белом лабрадоре.

Тем временем пес полностью поправился. С каждым днем он все больше нравился родителям. Лабрадор стал настоящим членом нашей семьи.

Однажды мы носились с ним по двору до полного изнеможения. Потом я села завтракать. Речь за столом опять зашла о деньгах. Я предпочитала не слушать эти разговоры. Во-первых, я ничего не понимала, а во-вторых, когда затрагивалась эта тема, у всех были очень несчастные лица.

Когда в беседе возникла пауза, я решила перевести разговор на более важную тему и спросила: «А как зовут нашего пса?» И все вдруг поняли, что мы не знаем его имени.

По-моему, это было неправильно. У собаки должно быть имя. Я смотрела на белый комок шерсти, спавший в трех метрах от меня на своей подстилке, и думала. Но в голову ничего не приходило.

А родители тем временем опять переключились на финансовые проблемы. Отец раздраженно говорил: «Только и

слышишь кругом: “Money, money, money*!” Все крутится вокруг денег!» И вдруг лабрадор проснулся и подбежал к папе. «Мани! — воскликнула я. — Он отзывается на кличку Мани!» Пес тут же подбежал ко мне.

«Его надо назвать Мани, — убеждала я родителей. — Он сам выбрал себе это имя». Мама была не в восторге от такого предложения: «Нельзя же, в самом деле, назвать собаку Деньги!» Однако папе это показалось забавным: «А ведь неплохо получается. Мы зовем деньги, и они к нам приходят. Вот и решение всех проблем». Тогда он еще и не подозревал, насколько его предположение было близко к истине... Вот так и получилось, что лабрадора назвали Мани.

Прошло шесть недель, а мы все еще не знали, откуда взялся Мани. Да мне уже не очень-то и хотелось это знать. Ведь если бы нашелся владелец, то пса, скорее всего, пришлось бы отдать, а мне так хотелось, чтобы он остался с нами! Родители тоже очень привыкли к Мани. В результате лабрадор остался жить с нами. Но в глубине души я все еще опасалась, что однажды к нам в дверь постучится прежний владелец пса и заберет его. Думаю, не стоит даже говорить о том, что мы с Мани уже успели стать лучшими друзьями.

Все началось через полгода после того, как Мани поселился у нас. Он действительно был очень добрым, терпеливым и сообразительным псом. Таких умных глаз я не видела ни у одной собаки. Порой я ловила себя на мысли о том, что он понимает все, что я говорю.

Все лабрадоры с удовольствием плавают, однако мне кажется, что никто не любил воду так, как Мани. Он не пропускал ни одного ручья, ни одного озера. Мне очень хотелось увидеть, как он будет плавать в море, где есть большие волны.

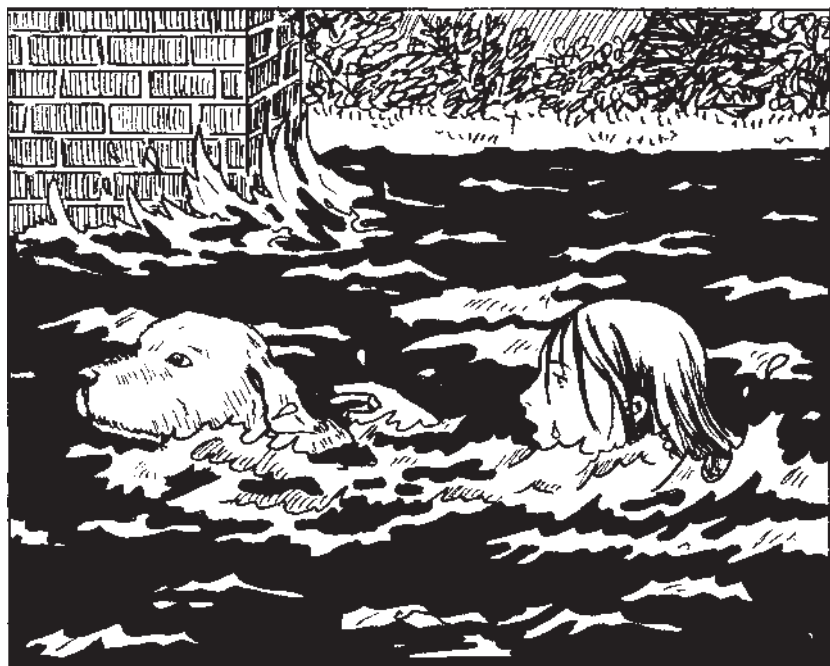
* Money (англ.) — деньги. — *Прим. перев.*

Но родители сказали, что об этом и думать нечего, потому что дела у отца на работе идут неважно.

По воскресеньям мы часто ходили на реку. Она была большая и немножко напоминала море. К тому же под мостом было очень сильное и опасное течение.

Не знаю, что случилось с Мани в тот день. Все утро он радостно бегал вместе со мной по двору, а когда мы пошли гулять, неожиданно убежал от меня. Мы звали его и искали повсюду. Вдруг мы увидели, что он барахтается в воде и течением его несет к мосту. Я до сих пор не знаю, как он туда попал. Ведь пес знал, что в этом месте входить в воду опасно. Между опорами моста была натянута сеть. В ней-то и застрял Мани. Его голову захлестывали волны, ему нечем было дышать. Голова все чаще скрывалась под водой.

Я должна была спасти его. Я не могла спокойно смотреть, как он тонет. Времени раздумывать не было, и я прыгнула в

воду. Все произошло очень быстро. Меня тут же накрыло с головой, я глотнула воды и запаниковала. Вокруг была только грязная холодная вода, и я уже не понимала, где верх, а где низ. Потом в глазах у меня потемнело, и что произошло дальше, я не помню.

Позже родители рассказали мне, что я застряла в той же сети, что и Мани. К счастью, поблизости оказался катер водной полиции. Видимо, перед тем как потерять сознание, я крепко обняла Мани. Во всяком случае, полицейские вытащили меня из воды вместе с ним.

Меня привели в чувство, но некоторое время пришлось провести в больнице, потому что я ослабела и мне нужно было лежать.

Мани пришел в себя значительно быстрее и буквально не отходил от моей кровати. Он часами мог сидеть рядом и смотреть на меня. По его глазам было видно, что он все понимает.

Многие люди не знают, что собаки могут быть по-настоящему благодарны. Вот и Мани целыми часами смотрел на меня добрым и благодарным взглядом. Конечно, тогда я еще даже не догадывалась, что будет дальше...

Тем временем мне исполнилось двенадцать лет. Но ничего не изменилось. На море мы так и не поехали. Мои родители все еще переживали по поводу «экономического спада». По их словам, все наши денежные проблемы возникли из-за плохой экономической ситуации. А когда я спрашивала, почему же тогда у родителей моей подруги Моники дела идут все лучше и лучше, меня раздраженно обрывали. Настроение было хуже некуда. Мама иногда говорила, что лучше бы мы не покупали этот дом. Мне казалось, что эти разговоры — пустая трата времени, ведь прошлого изменить уже нельзя. Кроме того, тогда бы у меня не было Мани.

И однажды произошло что-то невероятное. Как-то раз я решила заказать по телефону новые компакт-диски своей лю-

бимой группы. Я как раз увидела по телевизору рекламу, где был указан номер телефона.

Я села к телефону и начала набирать номер. Но вдруг услышала голос:

— Кира, подумай, можешь ли ты позволить себе такую покупку.

Я испуганно обернулась. Двери были закрыты. Я находилась в комнате одна. То есть рядом не было ни одного человека, лишь Мани лежал у моих ног. Может быть, мне показалось? Я снова взяла в руку телефонную трубку, которую бросила от испуга, и начала набирать номер. Но снова услышала голос:

— Кира, если ты купишь эти диски, то потратишь все свои карманные деньги за месяц.

Передо мной стоял Мани, слегка наклонив голову в сторону. На мгновение мне показалось, что говорит он. Но этого не может быть! У меня внутри все похолодело. Я подумала: «Собаки ведь не могут говорить. Даже такие умные, как Мани».

— Когда-то все собаки умели говорить, но только не так, как люди. Потом у них эта способность пропала, а у меня осталась.

Мани внимательно смотрел на меня.

Я как-то видела по телевизору говорящего верблюда. «Но ведь то было кино, — размышляла я, — а это совсем не кино. Это же реальность». И тут до меня дошло: я просто сплю! Я быстро ущипнула себя за руку. Ой! Как больно! Выходит, что не сплю.

Мани продолжал смотреть на меня. Затем я вновь услышала голос:

— Может быть, поговорим спокойно или ты так и будешь себя щипать?

Не могу объяснить, почему мне вдруг показалось совершенно нормальным, что Мани умеет говорить. Как будто мы беседовали с ним уже долгие годы. Только одно было странно: когда Мани говорил, пасть у него не двигалась.

— Мы, собаки, общались между собой эффективнее, чем люди. Когда мы хотели что-то сообщить друг другу, то просто обменивались мыслями, — сказал Мани. — Поэтому я знаю, о чем ты думаешь.

На этот раз я не на шутку испугалась.

— Значит, ты читаешь все мои мысли? — спросила я и начала быстренько перебирать в уме, о чем думала в последнее время...

Но Мани прервал мои размышления:

— Конечно читаю. Когда два живых существа близки друг другу, то они всегда примерно знают, о чем думает каждый из них. Поэтому я знаю, как тебя огорчают финансовые проблемы родителей. И я вижу, что ты начинаешь совершать те же ошибки. Ведь отношение человека к деньгам закладывается уже в детстве. Вообще-то я не собирался говорить с тобой. Если ученые узнают об этом, то меня запрут в клетку и начнут проводить эксперименты. Поэтому я никому не рассказывал о своих способностях. Но раз уж ты спасла меня, рискуя собственной жизнью, то я сделаю для тебя исключение. Только это должно остаться нашей тайной. Об этом никто не должен узнать.

Мне хотелось задать Мани так много вопросов! Я хотела узнать, откуда он появился, кем был его прежний владелец, кто его покусал... Но он прервал меня:

— Все это ты узнаешь позже, а сейчас давай не будем тратить время попусту. Я предлагаю обсудить одну тему — деньги. Это очень важно.

«Есть и другие темы, которые интересуют меня намного больше», — подумала я. Кроме того, мама часто говорила, что деньги — это не самое главное в жизни.

— Я тоже не считаю, что деньги — это самое главное. Но они приобретают исключительную важность, когда их постоянно не хватает. Вспомни, как мы с тобой тонули в реке. Нам

обязательно надо было выбраться. Все остальное было второстепенным. То же самое происходит сейчас с твоими родителями. Их финансовое положение настолько тяжелое, что они только о нем и говорят. Можно сказать, что они тонут. Я хочу помочь тебе, чтобы ты не попала в подобную ситуацию. Если хочешь, я покажу тебе, как деньги могут приносить радость.

Я еще никогда не думала об этом всерьез. Конечно, мне хотелось бы, чтобы у родителей было больше денег. Но у меня были сомнения, может ли собака быть хорошим советчиком в том случае, когда речь идет о деньгах.

— Это мы еще посмотрим, — перебил меня Мани, и мне показалось, что у него на морде появилась снисходительная улыбка. — Но самое главное, что я смогу тебе помочь, только если ты по-настоящему этого захочешь. Поэтому я попрошу тебя всерьез задуматься над этим. Вас, людей, часто обманывают собственные мысли. Я предлагаю тебе кое-что время от времени записывать. А к завтрашнему дню напиши десять причин, почему тебе хотелось бы быть богатой. Завтра после обеда в четыре часа пойдем гулять в лес.

Мне казалось, что я еще слишком мала, чтобы заниматься такой сложной темой, как деньги. Кроме того, я видела, что моим родителям разговоры о деньгах не доставляют никакого удовольствия.

Мани, конечно же, прочитал мои мысли, и я сразу же услышала его голос:

— Твоим родителям живется так плохо потому, что они, будучи в твоем возрасте, не научились обращаться с деньгами. Один мудрый китаец как-то сказал: *«Берись за большие дела, пока они еще маленькие, ибо все большое начинается с малого»*. Есть кое-какие секреты, касающиеся денег, о которых я и собираюсь тебе рассказать, но только если ты действительно этого хочешь. Поэтому отыщи десять причин. А пока я с тобой больше не буду разговаривать.